



Постриг как награда

ЗА 10 ЛЕТ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЕ БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ УГЛИЧА УДАЛОСЬ ВОССТАНОВИТЬ И ВЕРНУТЬ ВСЕ ХРАМЫ И БОЛЬШИНСТВО ЗДАНИЙ ОБИТЕЛИ

С Феодоровской колокольни Богоявленского женского монастыря можно бесконечно любоваться не только храмами обители, но и всего древнего Углича. Правда, такая возможность у любителей древнерусской культуры появилась совсем недавно. Всего десять лет назад, когда игумению Антонину (Злотникову) благословили возродить заброшенный Богоявленский монастырь с 500-летней историей, ее встретили здесь не только ветшающие храмы с прогнившими крышами, но и притон бездомных, городская помойка, жилые корпуса и студенческое общежитие. А красавицы колокольни Феодоровского храма, как и монастырской стены, просто не существовало.

Чудо на Покров

Вместе с двумя сестрами матушка Антонина поселилась в храме иконы Смоленской Божией Материи (XVII век), который стал для них и местом молитвы, и трапезной, и кухней, и котельной, и домом. За водой — до ближайшей городской колонки, за дровами для печки Булерьян — на лесопилку. Никто их здесь не ждал, и обустроиваться пришлось своими силами. Первым делом заложили проем в стене Смоленского храма. А для эстетики закрыли большим киотом с бумажной софринской иконой мученика Трифона, впоследствии замироточившей. Для сна служили сдвинутые лавки, покрытые матрацами, и медицинская кушетка. К бытовым неудобствам в холодное время года добавилось еще и ночное дежурство у ветхой системы отопления. Ведь стоило прогореть печи, и храм мгновенно выстуживало из-за щелей в стенах.

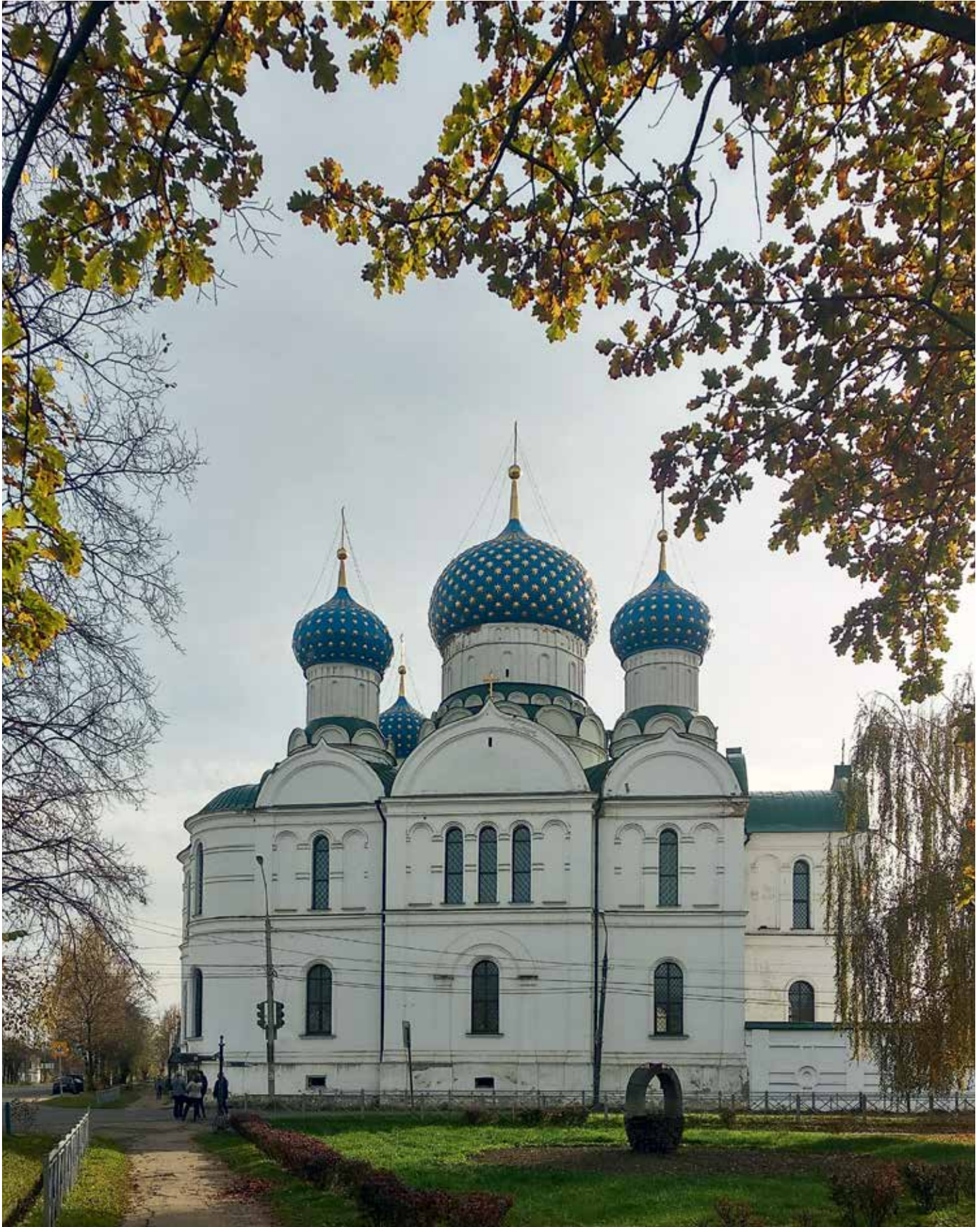
Кто-то из добрых людей пожертвовал обители раскладушки, но их отдали тем, кому вообще не на чем было спать. Голодать не голодали, гречка с макаронами были всегда. А однажды

добросердечные прихожане, видя скудный рацион инокинь, угостили их бочковыми огурцами. «Никогда я не ела раньше таких вкусных огурцов, — вспоминает с улыбкой матушка Антонина. — С тех пор это стало моим любимым блюдом вместе с обжаренными макаронами». В таких бытовых условиях и началось возрождение Богоявленской обители. Однако несмотря на все трудности, моя собеседница называет это время самым удивительным и счастливым.

«Читая в патериках жития святых, я всей душой хотела узнать, что такое настоящая подвижническая жизнь, и почувствовать ту благодать, которую посылал им Господь, — говорит она. — Труд и неустанная молитва отныне стали и нашей повседневностью. Жизнь учила любви и благодарности к Богу». И как бы сложно им ни было, молитвы часто не оставались без ответа. «Однажды нам очень захотелось поесть рыбки (питались в тот момент инокини лишь тем, что приносили прихожане, изредка позволяя себе покупать молочные продукты. — Примеч. авт.).

*Настоятельница
Богоявленского
женского
монастыря
в г. Угличе
игумения Антонина*





Мы помолились Божией Матери, и буквально часа через два какая-то раба Божия привезла целую машину самой разной рыбы: и сырой, и соленой — на любой вкус», — вспоминает матушка Антонина.

Стоит ли удивляться, что точно так же в обители появился свой прораб. Это событие матушка до сих пор называет чудом. Ведь помимо благодетелей, в поисках которых игумении в течение двух лет пришлось обивать пороги высоких кабинетов в Москве, монастырю требовались и трудолюбивые, честные рабочие.

И вот на Покров 2011 года после службы матушку попросил на два слова какой-то прилично одетый мужчина в годах. «Раб Божий Валерий, профессиональный строитель, — представился он. — Меня к вам прислал мой духовник грехи молодости отработать. Возьмете?» — «Да мы просто будем счастливы, если вы нам поможете!» — обрадовалась игумения. У Валерия была своя строительная фирма в Москве, и за три с половиной года, что он безвозмездно трудился в монастыре, были

Угличский женский Богоявленский монастырь

основан на рубеже XVI–XVII вв. женой Димитрия Донского, в иночестве Евфросинией. 20 ноября 1591 г. здесь была пострижена в инокини царица Мария Федоровна Нагая, мать святого царевича Димитрия. Преподобномученица Анастасия Угличская, игумения Богоявленского монастыря, погибла при разорении Углича поляками в Смутное время. Святая стала небесной покровительницей обители.

Монастырь был разорен в 1930-х гг. и вновь учрежден в 2010 г. Сегодня в обители действует пять храмов, есть святой источник, восстанавливаются три подворья. Есть возможность размещения паломников на несколько дней с проживанием. Монастырь помогает районному дому ветеранов и детскому дому. Игуменией Антониной организована бесплатная раздача горячих обедов бездомным, людям в трудной жизненной ситуации, тяжело больным и одиноким престарелым гражданам. Ежедневно с 7:00 утра читается утреннее правило, в 9:00 совершается Литургия. Раз в неделю для желающих сестер бывает ночная Литургия.

Богоявленский собор (1853 г., архитектор К. А. Тон) (слева)

Интерьер Богоявленского собора одноименного монастыря в наши дни





Памятник убиенному царевичу Димитрию (2015 г., скульптор А. Рукавишников) на территории Угличского кремля

восстановлены крыши и фундаменты всех келейных зданий, вывезены тонны мусора, проведен капитальный ремонт. Нужно ли говорить, что по молитвам к Господу и Матери Божией инокиням посылались средства и на стройматериалы, и на зарплату рабочим.

Но это было только полдела. В течение первых трех лет монастырю пришлось выиграть 14 судебных процессов. Так, местные жители боролись против восстановления монастырской стены (хотя на ее строительство имелось разрешение Департамента культуры) и колокольного звона. И одновременно расселить 148 семей, которые проживали в многоквартирных старых домах (бывших келейных корпусах) на территории обители. Любопытно, что из всех них только один человек поблагодарил за то, что монастырь помог его семье получить бесплатно новую, теплую, уютную квартиру со всеми удобствами.

Насельницы монастыря испытали на себе и вызывающее самоуправство вахтерш студенческого общежития, где одно время у них была пара комнат (дежурные не позволяли монахиням выходить на раннюю службу), и недовольство местных жителей, добившихся запрета для инокинь пользоваться ближайшей водозаборной колонкой. Правда, через несколько дней эта колонка сломалась, а потом и вовсе, к всеобщему удивлению, провалилась под землю, после чего уже всем пришлось ходить за водой в соседний квартал.

Однако наш рассказ о первых годах возрождения Богоявленского монастыря будет неполным, если не сказать о самообновлении некоторых монастырских икон и фресок в храме в честь Феодоровской иконы Божией Матери.

Каждый из нас может стать свидетелем этого чуда, заглянув в монастырь. Изменения в едва различимых фресках, расстрелянных в годы советской власти, сестры заметили после первой же Литургии. «Все началось с фрески Божией Матери. А после этого стали обновляться и другие образы и нимбы, — говорит матушка Антонина. — Некоторые паломники специально приезжают к нам ежегодно и фиксируют все новые и новые случаи. Мы считаем, что это Богородица так незримо поддерживает и вдохновляет нас».

Обновилась и икона святителя Николая, акафист которому с первых дней звучал под низкими сводами Смоленского храма. «Видя совершенно темный лик, я решила хотя бы снять и почистить ризу, но специалисты отсоветовали: не надо, матушка, икону потеряете. И через какое-то время на темном фоне проступил лик святителя», — продолжает игуменья. Такое же обновление произошло со списком XVII века Феодоровской иконы Божией Матери на третий год существования обители. Еще прежде его передал матушке духовник Переславской епархии протоиерей Владимир Бучин, а до этого чудотворный образ из рук в руки передавался поколениями верующих угличан.

В прошлом году в монастыре отметили 10 лет с начала восстановления обители и 400-летие чудотворного образа Феодоровской иконы Божией Матери, пребывающего здесь. В своем слове епископ Переславский и Угличский Феоктист, отмечая миссионерское значение Богоявленского монастыря, благословил матушку Антонину продолжать труды в духе мира и любви, добросердечно принимая всех, кто посещает обитель.



В Богоявленском монастыре не прерывается работа по благоустройству обители

Храмы икон Божией Матери «Феодоровская» (1818 г., слева) и «Смоленская» (1700 г., справа) Богоявленского монастыря





*Самообновляющиеся
фрески
Феодоровского
храма
Богоявленского
монастыря*

Христианское гостеприимство игумении приносит свои плоды. Нередко случается так, что приезжающие сюда гости, соприкоснувшись с жизнью обители, начинают навещать в монастырь постоянно: и те, кто прибыл сюда однажды с паломническими целями, и те, кто рад провести свой отпуск в качестве трудника на святой угличской земле. Есть еще одна категория благодарных сомолитвенников. Некоторые бездетные семьи, узнав на экскурсии о чудотворной Феодоровской иконе и искренне обратившись к ней с молитвой, обретают долгожданное родительское счастье, о чем подробно рассказано на монастырском сайте.



Врач общей практики

Сестрам обители, да и жителям Углича, в каком-то смысле повезло, что возродить монастырь благословили именно матушку Антонину, поскольку до принятия сана она работала в Ярославле врачом общей практики и по совместительству руководила православным медицинским центром в Ярославской митрополии.

Учитывая, что хороших врачей в провинции по пальцам пересчитать, первые три года монастырской жизни игумения еще и консультировала всех, кто обращался к ней за медицинской помощью. Дело в том, что Господь дал матушке Антонине дар диагноста. Но если вы спросите ее



об этом, она переадресует вас к великомученику Пантелеимону, к которому молитвенно обращается с первых дней своей профессиональной практики. «Он всегда слышал мои вздыхания, мои молитвы и незримо помогал мне в постановке диагноза, в назначении лечения, в ведении больного, — уверена матушка Антонина. — И если вдруг возникнет такая необходимость, то, конечно, можно будет открыть при монастыре консультативный медицинский центр». К слову, два раза ей, уже будучи инокиней, пришлось принимать роды. В обоих случаях — а роженицы были православными женщинами, проживающими в деревне, — роды прошли очень хорошо.

«Я для страховки вызывала фельдшера-акушера на скорой, просила рожениц накануне причаститься, и конечно, пока было возможно, мы читали акафист Божией Матери», — вспоминает матушка.

«Помогает ли вам талант диагноста определить, есть ли у пришедшей в обитель сестры перспектива пострига?» — интересуюсь у своей собеседницы.

«Я давно не смотрю на человека как диагност. Ведь это уже была бы какая-то оценка личности, предвзятое к нему отношение, — просто отвечает матушка. — Я только молюсь о сестре и призываю Матерь Божию, чтобы Она подсказала,



Монастырские послушания

открыла мне, как строить с ней наши отношения. Здесь самое первое — это молитва».

В вопросе пострига главное, по мнению игумении, — это время. Будущая инокиня минимум год должна побыть трудницей, от года до трех — послушницей. «Вообще-то я даже считаю, что три года — это минимум, — уточняет матушка. — По моему опыту, человек полностью раскрывается только через пять лет после

поступления в монастырь. За это время уже можно осознать, для чего тебе иноческий путь. Поспешность тут противопоказана. У послушницы должна быть твердая решимость и желание следовать за Христом, преодолевая все искушения. Готовность к постригу видна и по отношению к послушаниям, к другим сестрам, и в стремлении к молитвенной жизни. Но самое главное — это отношения сестры с Богом. Насколько она внутренне готова полностью положиться на волю Божию, дать обеты и уже никогда от них не отступать. А я молюсь о каждой сестре, поэтому Господь и Матерь Божия вразумляют, кто готов, а кто нет. Ведь постриг в монастыре — это как награда».

Со своим уставом

Но чтобы сестре легче было идти по этому пути, у нее должно быть доверие к игумении как к своей духовной матери, а это одна из проблем современного монашества. И хотя в Богоявленской обители есть и свой духовник, и даже схимник, живущий на покое, которые всегда готовы духовно поддержать насельниц, самое главное для сестры — это доверие именно к настоятельнице, считает мать Антонина. По ее мнению, этому доверию мешают греховные привычки и навыки, привнесенные из мира: высокоумие, своеволие, превозношение. А также целый комплекс каких-то своих понятий и предубеждений о духовной жизни, сложившийся до поступления в обитель в результате особенностей приходского уклада, после прочтения православной литературы или бесед с какими-то старцами. И все это вдруг разбивается о реалии подлинной монастырской жизни.

В частности, новоначальные сестры с таким душевным устроением, исходя из своего понимания распорядка дня и молитвенного правила, начинают ощущать некую «богоизбранность» как право поучать других и навязывать всем свое мнение, выражая сомнения в правильности жизни по монастырскому уставу и по благословению матушки игумении. Понять не умом, а сердцем, что в монастыре спасаются только через послушание и смирение, сразу получается не у каждой. Особенно сложно приходится бывшим начальницам, которым очень трудно бывает научиться подчиняться и усмирять свое «я».



*Здание школы
(справа, красного
цвета) вернуть
монастырю
пока не удастся*

«Проблемы появляются в основном тогда, когда человек входит, что называется, в чужой монастырь со своим уставом и при этом уверен, что только он знает, как надо жить. В этом случае приходится объяснять, даже иногда ломать такое устройство души. Переступая порог обители, человек должен оставить свое плотское мудрование и отбросить весь свой житейский навык, потому что в этих стенах он как бы рождается заново, для новой жизни со Христом, — поясняет матушка Антонина. — И до принятия монашеских обетов сестра должна полностью внутренне переродиться».

Вот приходит в монастырь новенькая, которая решила, например, есть в день только по три сухарика, запивая водичкой. А на столе в непостные дни, согласно уставу, стоит скромная пища, в том числе и молочная. И когда на общей трапе-

зе такая сестра по-сиротски грызет только свой сухарик, то и сама смущается, и сестер искушает. У игумении Антонины есть благословение духовника «хорошо кормить сестер, давать возможность отдыхать и покрывать все любовью». И от настоятельницы в данном случае требуется особый такт и деликатность, чтобы с любовью, никак не ранив чужую душу, объяснить сестре ее заблуждение. Если слово не подействовало, приходится назначать епитимию.

И тут она придерживается еще одного благословения своего духовника: «Учитывай, что сейчас у всех есть немощи телесные и все люди гордые». К слову, самая строгая форма наказания в монастыре — это земные поклоны, но не больше тридцати за одну провинность. По словам моей собеседницы, вразумление приходит очень быстро: «Как только ставишь сестру

на поклоны, то даже после 10–12 поклончиков сестра уже понимает, что она сделала не так, приходит и просит прощения, — говорит матушка. — Но бывают и более сложные случаи. Причиной вызывающего поведения могут быть и личные обиды, и усталость, и какие-то глубокие внутренние переживания, о которых сестре, может быть, пока не хочется говорить. Однажды я потребовала от одной матушки выполнения послушания, а она в ответ надерзила. Я почувствовала, что у нее на душе кошки скребут. С трудом получилось ее разговорить, и оказалось, что монахиня очень переживала из-за конфликта сына с невесткой. Мы поговорили о том, как следует отнестись к этой семейной проблеме с духовной точки зрения. Сестра успокоилась, извинилась, и мир был восстановлен».

Проблема доверия тесно связана с другой, не менее важной, — проблемой послушания. «Как известно, послушание бывает внешнее и внутреннее», — делится опытом игумения Богоявленской обители. И рассказывает, что внешнее — это когда насельница исполняет самые разные поручения, от административных до хозяйственно-бытовых, и выполняет устав монастырской жизни. При этом вопросы личного духовного роста могут оставаться на периферии ее сознания, поскольку человек сосредоточился только на внешнем делании.

А внутреннее послушание — это более высокая ступень работы над собой, когда к выполнению правил и поручений прибавляется полное доверие духовнику или духовной матери, предполагающее отсечение собственной воли и руководство словом духовного наставника. Вплоть до взятия благословения даже в незначительных бытовых вопросах. Хотя и тут у каждого своя мера.

Есть такие послушницы, по словам игумении, которые не в состоянии понять, что такое это внутреннее послушание. Долгое время они могут исполнять лишь внешнее делание, перебирая, например, картошку. Очень печально, что у них нет потребности задавать вопросы, касающиеся духовного совершенствования. Но большинство сестер понимают, что для спасения одного внешнего послушания недостаточно, и поэтому они планомерно работают над собой, прежде всего изучая духовную литературу,

в частности труды святителей Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника и других.

Помогать и вести

Отдельный разговор о молодых послушницах, чьи души еще не окрепли в вере, но, как и все люди, они уже испытали искушения гордыней, тщеславием, честолюбием, превозношением и прочими греховными помыслами и поступками. К каждой из них в процессе духовного воспитания, по словам матушки, должен быть индивидуальный подход, когда нужно действовать «тонко, ни в коем случае не переусердствовав».

«Каждый цветок, созданный Богом, имеет свое благоухание, свой цвет, внешний вид. Точно так же и душа приходящего в монастырь имеет только свои Богом данные особенности, — рассуждает она. — Надо хорошо чувствовать, как с кем обращаться, чтобы не перегнуть палку. И если одной нужна постоянная строгость и железная дисциплина, то к другой надо подходить обязательно с хорошей книгой, добрым словом. Одну, например, следует по головке погладить, поддержать, а другую для ее же пользы необходимо на поклоны поставить. Ко всему нужно подходить с разумением».

Ведь премудрость духовного руководства в том и состоит, что душа насельницы должна раскрыться для любви к Богу. С одной стороны, в центре монастырской жизни молитва, богослужение. А с другой — постоянное и ненавязчивое духовное руководство через беседы, через слово, что дает возможность сестре приводить движения своей души в соответствие с заповедями Христа. Чтобы не было отклонений ни вправо, ни влево — ни прелестных воззрений, когда сестра может оказаться в состоянии нечувствия своей греховности, ни смущения и уныния от непростого послушания или болезни. «Я считаю, что в этом и состоит задача матушки игумении — помогать бороться с трудностями и искушениями и вести к спасению», — объясняет настоятельница.

Красная папка



Помимо индивидуальных бесед в Богоявленском монастыре введена заочная практика исповедания помыслов. У каждой сестры есть подписанная тетрадь, куда она их заносит. Затем тетради передаются в канцелярию, где их кла-


дут в специальную папку с красной обложкой. Матушка в удобное время все читает и оставляет свои комментарии, пожелания, дает советы, если ее о чем-то спрашивают. В красной папке собирается и список «производственных» задач на день. Ведь на матушке лежат также административно-хозяйственные вопросы. Она и гендиректор, и прораб, и архитектор: при помощи интернета мать Антонина освоила основы строительных профессий. Так, благодаря ее новым знаниям в обители появился свой святой источник, а сейчас достраивается последний участок монастырской стены, для восстановления исторического вида которой, как и Феодоровской колокольни, информацию пришлось собирать по крупицам, в том числе в петербургских архивах. Разворачивая цветную план-карту, матушка рассказывает, что на территории монастыря сейчас находится 19 различных объектов, и некоторую их часть еще предстоит вернуть Церкви. Это не просто, потому что все они принадлежат разным собственникам.

Я слушаю свою собеседницу и задумываюсь о том, какой колоссальный объем работы уже проделан за годы ее управления обителью, ведь первоначально монастырю принадлежали только три храма и земля под ними. «Вы спрашиваете, что самое трудное для меня как для игумении? — говорит матушка Антонина. — Больше всего я переживаю о том, какой ответ я должна буду дать за пределами земной жизни: насколько хорошо я несла свое послушание, восстанавливая по крупицам нашу обитель, удалось ли возродить в ней монашескую жизнь, организовать настоящую общину. Ведь одно дело — накормить, напоить, создать нормальные условия для жизни сестер и совсем другое — научить их духовной жизни. Вопросы, которые не выходят у меня из головы: научились ли насельницы молиться, открыли ли свои сердца для Божией любви, научились ли целомудрию, воздержанию и нестяжанию? Вот это, наверное, для меня самое сложное».


Алексей Реутский

Фото автора и из архива монастыря



**ЦЕРКОВНЫЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
«СОФРИНО»**






Лучшие традиции русского церковного искусства



Преемственность поколений и передовые технологии


Обновлённое свечное производство и жёсткие стандарты качества

Индивидуальный подход, бонусы и скидки постоянным клиентам

При комплексном оснащении храма утварью – специальные условия



Иконостас Патриаршего собора Воскресения Христова

*Ждём Вас
в наших
магазинах!*

www.sofrino.ru

